

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.88>

Салямова Зилия Ревалевна

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В БАШКИРСКОМ ЭПОСЕ "УРАЛ-БАТЫР"

В статье рассматриваются особенности изображения образа женщины-матери в башкирском эпосе "Урал-батыр". Специфика эпической Женщины заключается в том, что она воплощает народные идеалы не только красоты, материнства, но и смелой защитницы родной страны, народа. В ее облике обобщаются представления башкир о высоком статусе женщины - храброй воительницы и покровительницы побед в справедливой борьбе. Мифологическая мать вездесуща: Хумай проникает в подводную, подземную, земную и небесную сферы, она - могучее божество, соединяет неразделимость идеи Матери страны и народа. Установлено, что образы Хумай, Айхылу, Гулистан, дочери Катилы и Янбике соединяют мифологемы "женщина - покровительница мира", "женщина - избранница и верная спутница", "женщина-Мать". Три жены Урал-батыра (дочь Катилы, дочь Алгыр-батыра, дочь Солнца) - это матери трех сыновей Урала и его племянника - сына Шульгана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/88.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 422-427. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Лиморенко Ю. В. Личные песни нанайцев как источник исторической памяти // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 2 (31). С. 71-78.
7. Манчаары Баһылай. Ырыалар-тойуктар / Хомуйан онордо Г. В. Попов. Дьокуускай: Бичик, 1994. 144 с.
8. Манчаары норуот номоһор. Якутскай: Саха сириэҥҥи кинигэ издательствота, 1972. 383 с.
9. Мухомлева С. Д. Персонажи и контекст песен-ырыа Манчары в аспекте фольклорной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016 (66). № 12. Ч. 3. С. 45-49.
10. Панченко Л. Н. Особенности мансийских личных песен // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции «XII Югорские чтения». Ханты-Мансийск: Формат, 2014. С. 161-165.
11. Попова С. А. Мансийские «личные» песни: «судьба» в один век // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Воронеж: МАКС-ПРИНТ, 2015. Ч. 2. Филологические исследования. С. 216-223.
12. Протодьяконова Е. Н. Современное состояние фольклора в заречной зоне улусов Якутии // Наука и образование. 2008. № 3. С. 77-82.
13. Развитие почтовой связи Амгинского улуса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.microanswers.ru/article/razvitiie-pochtovoj-svjazi-amginskogo-ylusa.html> (дата обращения: 09.12.2018).
14. Солдатова Г. Е. Личная песня в музыкальной культуре обских угров // Личная песня – песня судьбы: материалы окружного семинара-практикума по песням обско-угорских народов. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. С. 5-13.
15. Филиппова В. В. Локальные культурные ландшафты Амгинского улуса // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). Ч. 2. С. 115-119.
16. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.

**PERSONAL SONGS IN THE SAHA TRADITIONAL CULTURE
(BY THE MATERIAL OF 2002 FOLKLORE EXPEDITION)**

Mukhopleva Svetlana Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Pavlova Nadezhda Vasil'evna, Ph. D. in Philology

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Yakutsk Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Muhopleva@mail.ru; nadya.sanaaya@yandex.ru*

The article is aimed at substantiating a proposition that “personal songs” in the broad sense of the term were everywhere in the Yakut traditional culture. The existence of the tradition of performing individual songs is evidenced, first of all, by the repertoire of famous singers, who preserved the “author’s” songs of people around them or legendary personalities as a kind of cultural memory. Basing on the analysis of the texts of two lyric improvisation songs and memoirs, the authors reveal that personal improvisation songs had been created up to the 40s of the XX century in the framework of the local tradition and have been preserved in the memory of the second-millennium culture representatives.

Key words and phrases: Yakut folk songs *ырыа*; personal song; memoirs; cultural memory; local tradition; verse of folk song; field folklore studies.

УДК 8; 398.22

Дата поступления рукописи: 02.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.88>

В статье рассматриваются особенности изображения образа женщины-матери в башкирском эпосе «Урал-батыр». Специфика эпической Женщины заключается в том, что она воплощает народные идеалы не только красоты, материнства, но и смелой защитницы родной страны, народа. В ее облике обобщаются представления башкир о высоком статусе женщины – храброй воительницы и покровительницы побед в справедливой борьбе. Мифологическая мать вездесуща: Хумай проникает в подводную, подземную, земную и небесную сферы, она – могучее божество, соединяет неразделимость идеи Матери страны и народа. Установлено, что образы Хумай, Айхылу, Гулистан, дочери Катилы и Янбике соединяют мифологемы «женщина – покровительница мира», «женщина – избранница и верная спутница», «женщина-Мать». Три жены Урал-батыра (дочь Катилы, дочь Алгыр-батыра, дочь Солнца) – это матери трех сыновей Урала и его племянника – сына Шульгана.

Ключевые слова и фразы: архетип; башкирский эпос; образ женщины-матери; миф; мотив.

Салямова Зилия Ревалевна

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ziliya_salymova@mail.ua

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В БАШКИРСКОМ ЭПОСЕ «УРАЛ-БАТЫР»

Представления о женщине-матери отражены в различных жанрах башкирского фольклора. В эпических, сказочных, песенных жанрах материнские традиции занимают одно из центральных мест. Образ женщины многогранен: в произведениях фольклора представлены мудрые жены, женщины-богатырши, женщины-

волшебницы, девы-воскресительницы, девы-защитницы племени и т.д. В башкирском эпосе «Урал-батыр» представлен архетип женщины в ее многогранности, обусловленной значимостью роли женщины в жизни как отдельного индивида, так и всего человеческого коллектива. Материнство – главное предназначение женщины – это ключевой мотив в эпосе, он отображает первостепенное значение чадородности. Акцент эпоса на этом качестве указывает на эпоху установления семейно-родовых отношений. В связи с этим **актуальность** настоящего исследования объясняется необходимостью изучения специфики изображения образа женщины-матери в башкирском эпосе «Урал-батыр». **Целью** становится анализ архетипических образов женщин-матерей, мифологем, которые они репрезентуют, символических смыслов, с ними связанных.

В архетипе (от греч. *arche* – начало, *typos* – образ) [11, с. 30] обобщается коллективный осадок исторического прошлого, хранящийся в памяти человечества и оставляющий нечто всеобщее, имманентно присущее человеческому роду [8, с. 255-256]. В этом контексте архетип башкирской женщины во всей ее многоликости и красоте воплощен в эпических образах.

Природе женщины свойственны чувства сострадания, любви и заботы о слабых, беззащитных, обездоленных. Ей присуще также быть источником безмерного терпения, стойкости и силы духа. В эпосе «Урал-батыр» образ женщины воплощает смелость, мудрость в единстве с внешней привлекательностью и обязанностями материнства. Главные женские образы в эпосе – это Янбике, Хумай, Айхылу, Гулистан и дочь Катилы. С ними связано появление сыновей, имена которых впоследствии становятся названиями четырех главных рек – Идель, Нугуш, Яик, Хакмар.

В начальной части эпоса рассказывается о Всемирном потопе, о первой паре людей, положивших начало человеческому роду. Это отец Янбирде и мать Янбике, давшие жизнь Урал-батыру и его брату Шульгану. Янбирде и Янбике (смысловое дословное значение: «душу+давший» и «о душе заботящаяся женщина», хозяйка души) выступают в эпосе как первые люди на земле, они как полулюди-полубоги бессмертны: «не зная болезней-недугов, о смерти не ведали они» [15, с. 13]. Янбике (Йәнбикә) – прародительница, душа-госпожа, душа жизни, мать человеческого рода. Янбике – жена Янбирды. Она – первая мать, давшая жизнь Уралу и Шульгану. Образ ее не получает индивидуальную характеристику. Янбике не имеет ни речевой, ни портретной характеристики. Она представляет единое со своим мужем: ходит вместе с ним на охоту, готовит одежду, пищу и т.д. В этом контексте Янбике – первая женщина, символизирующая ось мира от земли до неба, с ней связаны бытие семьи и сознание семьи.

Когда сыновья повзрослели, Янбирде и Янбике отправляют их в дальнюю дорогу на поиски святого источника Жизни – Йәншишмә. Первой девушкой (далее ставшей женой), которую Урал повстречал на своем пути, была дочь падишаха Катилы. Девушка невиданной красоты, протянув яблоко Уралу, выбирает его в супруги.

В эпосе отчетливо проявляются напластования разных эпох. В эпизоде отмечается наличие оценочного элемента в концепте ровня / не ровня (девушка – дочь падишаха, в царстве которого кроме владыки есть рабы, униженные и оскорбленные; а Урал – сын Янбирды, ему неведомы обычаи унижения сильными бессильных). В эпизоде выбора жениха дочерью Катилы важную смысловую нагрузку имеет мотив дарения (в других сюжетах – подбрасывание, кидание) яблока. Истоки этого мотива весьма архаичны: как свидетельствуют фольклорные материалы, его глубинные корни восходят к природопоклонническим воззрениям древних людей. Яблоны и ее плоды в сознании носителей фольклора закреплены как понятия, символизирующие женское начало жизни, идею плодородия [9].

Встретив возлюбленного в лице Урала, дочь Катилы приобрела человеческие, а именно женские, черты характера. Вместо высокомерия, женского эгоизма, жестокости к ней пришли мягкость, понимание, женственность. Так, она упрасивает, умоляет отца пощадить Урала и не допустить его поединка с Могучим быком. Этот брачный союз связан с древним обычаем заполучения семени батыра («түл алыу»), который помимо башкир существовал у турков, киргизов, казахов, якутов, таджиков и у японцев. В эпосе «Урал-батыр» обычай заполучения семени жениха-батыра встречается несколько раз. «Түл» означает род, чадородность, способность к деторождению. Как одна из самых основных категорий жизневедения, «түл» в обрядах, эпосе башкир возведен на уровень культового почитания [13, с. 116]. Полюбив Урала, девушка, до этого надменная, умоляет бесчеловечного отца Катилы о том, чтобы тот сжалился над ее избранником Уралом и не допустил гибели его:

Атакайым, куйсәле,
Южка эрәм итмәле,
«Кейәү һайла үзен» тип
Миңә биргән һүзең бар [16, с. 30].

Отец мой, остановись,
Понапрасну его не губи!
Ты поклялся сам:
«Выбери себе жениха», – ты сказал,
Слово мне дал [14, с. 130].

В союзе с Уралом у дочери Катилы рождается сын – Яик (впоследствии название реки Урал). До 1775 года река называлась Яик (это река в Восточной Европе, протекает по территории России и Казахстана, впадает в Каспийское море [18]).

Урал, покинув страну Катилы, попадает в страну змей, где женится во второй раз. Второй женой становится Гулистан. Если дочь Катилы была связана с миром смерти, зла, то имя «Гулистан» в переводе на русский язык означает «страна цветов». В имени девушки акцентируются ее принадлежность миру прекрасного и связанность с жизнью, процветанием. Башкиры издревле свою страну Урал (Урал иле) сравнивали с цветочным садом и, поэтизируя, называли его «Гулистан» [9]. В эпосе «Урал батыр» есть строки,

свидетельствующие о том, что Гулистан является дочерью земного человека по имени Алгыр, произошедшего от коня, как повествует эпос. Он был вождем народа, много лет боролся со змеем.

Древние башкиры верили в возможность превращения лошади в человека и наоборот, в тождество лошади и человека. Поэтому во многих сказках и легендах лошади и люди сожительствоуют друг с другом, также имеются мотивы рождения человека от лошади и родства с ней [7].

Алгыр тигән ир булған,
Алгыр карт корзашының,
Тоғро бер юлдашының
Кызы калған – Гөлөстан, –
Кәһкәһлә кол булған [16, с. 45].

У Алгыра был верный друг,
У друга дочь Гулистан была,
В рабынях у Каххахи жила [15, с. 71].

Аксакалы сватают Уралу девушку по имени Гулистан, «рожденную от батыра-отца, вскормленную молоком красавицы-матери» [14, с. 142], и он женится на ней. Целесообразность женитьбы мотивируется необходимостью продолжения и усиления рода: «Батырзан батыр тыуыр...» [16, с. 46], что в переводе означает «От батыра батыр родится...». Таким образом, прослеживается идея культа семени («түл») батыра. Урал-батыр женится на Гулистан. В эпизоде маркируется значимость женщины, связанная с новым ее статусом материнства. Так, после ухода Урала у Гулистан рождается сын Нугуш (Нугуш – река в Башкортостане, правый приток реки Белой, в переводе с башкирского «чистая вода» [10]).

В поисках живой воды Урал попадает в страну Хумай, которая является дочерью царя неба Самрау и Солнца. Бессмертная, вездесущая Хумай живет то у матери на небе, то у отца на земле, меняя свой облик, превращается то в птицу, то в девушку. Божество Хумай в разных вариантах (умай, убай, ымай, май, юмо) широко распространено в фольклоре и языке не только тюрко-монгольских, но и финно-угорских, ирано-язычных народов, имеет очень древнее происхождение [5, с. 31]. По народным поверьям башкир, Гомай – это мифическая птица, человек, увидевший ее, становится счастливым [3, с. 76].

Хумай и по отцу и по матери является небожительницей. Статус материнства Хумай приобретает в союзе с земным человеком – Уралом. Рожденного в любви сына называют Иделем. Это имя впоследствии дает название самой красивой полноводной реке на территории Уральских гор (Агидель – река на Южном Урале и в Предуралье; левый и самый крупный приток Камы [4]). Так в эпическом замысле материнства Хумай заложены мысль о животворной сути единства земного и небесного начал, а также суть мифологемы «небо – земля – человек – вода». В эпосе «Урал батыр» проводится идея о том, что именно материнство является изначальной традицией в творении Добра мирового масштаба. В башкирских эпосах «Урал батыр» и «Акбузат» Хумай выступает в роли покровительницы человеческого рода. Мифической матерью Хумай является Солнце – Кояш. Этот мотив запечатлел архаичный пласт знаний о происхождении человека от Нур – Луча, что описано в священной книге мусульман аль-Коране. Впервые в эпосе «Урал батыр» Хумай появляется в облике лебедя, но говорит о своей сути и происхождении сама.

Самрау тигән батшаның
Гомай тигән кызымын;
Алтын сәсем таркаһам,
Нурға илде күмәмен:
Көндөз ергә нур һибәм,
Кисен айға нур бирәм [16, с. 17].

Дочь я царя, чье имя Самрау,
А зовут меня Хумай;
Если волосы распушу,
Лучами златыми всю землю залью.
Днем на землю лучи пускаю,
Ночью луч я луне дарю [15, с. 214].

Выполнив все условия и пожелания возлюбленной Хумай, Урал женится на ней и продолжает свой путь. Хумай символизирует эпохальную роль в судьбе батыра, вручает ему в дар небесного коня Акбузата, меч булатный. Урал от нее узнает путь к роднику Яншишма, обретает силу и мощь. Согласно древним башкирским поверьям, конь обладал сверхъестественной способностью изгонять зловредные силы. Акбузат в эпосе «Урал-батыр» – не только верховой конь батыра, помогающий ему в борьбе против демонических сил. Акбузат как самостоятельный персонаж, не уступающий в уме и силе Урал-батыру, обладает волшебными качествами. С помощью Акбузата главный герой совершает подвиги, воюет с драконами, дивами, змеями.

Прежде чем жениться на Хумай, Урал поднимается на вершину мировой горы «Кот тауы» («Гора жизни»), вершина эта находится на небесах. Мировая гора в мифологических воззрениях народов мира соединяет по вертикали три сферы мироздания. Таким образом, третий младший сын Урала Идель олицетворяет третью, небесную, сферу мироздания и является владыкой неба [1].

Урал-батыр и его сыновья, рожденные женщинами, принадлежащими к трем сферам космоса, маркируют мир по вертикали: подводный, подземный (Яик), земной (Нугуш) и небесный (Идель). Таким образом отражается идея демиурга и мироустроителя в лице Урал-батыра. Упорядочивание мира посредством трехкратной женитьбы есть универсальное явление, три женитьбы Урала маркируют организацию Хаоса в космос, установление мира, гармонии в природе. Материнство, следующее за браками, действует как идея гармонизации Природы.

Образ прекрасной девушки, далее женщины-матери Айхылу в эпосе «Урал-батыр» играет особую роль. Она – мать батыра Хакмара, отцом которого является брат Урала Шульган. Мифическая Айхылу была поймана Уралом (по просьбе Хумай) в обличье птицы. Это была не случайная встреча эпического героя с мифической птицей, а целенаправленное действие героя, так как Хумай при первой же встрече ставит условие Уралу: найти ее сестру-лебедя.

Минен илдә булмаған,
Ишетеп тә күрмәгән,
Бөгә донъя кош төсөн
Үз өстөндә бизәгән
Бер кош эзләп тапһаң һин,
Минән ярзам күрерһең [16, с. 62].

Если ты птицу найдешь,
Которой нет в моей стране,
Ту, что красоту всех на свете птиц
Соединила в одной себе,
Если найдешь ее и сюда приведешь,
Помощь получишь от меня [15, с. 155].

Идея семьи (сестры, сыновья, дочери) в данном эпосе дается на фоне отношений полуптиц, самих первочеловеков, отражает традиции эпического творчества многих тюрко-монгольских народов. В верованиях народов развито существование кровного родства определенной группы людей с животным, птичьим мирами. Как пишет В. М. Жирмунский, подобные сюжеты связаны по своему происхождению с «тотемизмом», то есть с представлениями первобытного человека о связи со звериным, божественным родоначальником-тотемом. На основании этой связи животные определенной природы рассматриваются данным родом как родичи [6, с. 87]. В эпосе проводится мифологическое верование о том, что птица-Хумай вообще является пра матерью народа на Урале.

Аккош булып түл йәйеп,
Аккош тыуын үрсеткән [16, с. 115].

Лебедушкой обернулась, вывела птенцов –
Лебединое племя размножилось [14, с. 193].

Лишь спустя много лет, соскучившись по мужу, Хумай прилетела на Урал, вывела птенцов, и тогда, как гласит эпос, размножилось от нее лебединое племя людей. Сказав, что «там спокойная страна» [14], Хумай привела других птиц, и с тех пор Урал стал благодатным краем, полным дичи, птиц, животных. Так, в эпосе «Урал-батыр» Хумай выступает как родоначальница пра матери лебединого племени – башкир.

В мотиве материнского благословения обобщается главный принцип патриархата – соблюдение права Отца. Таким образом, в Хумае обобщается идея божественной Пра матери человека-реки, лебедей-тотемов.

В финале эпоса конкретизируются образы женщин-матерей. Каждая из них раскрывается как мудрая жена, отважная мать своих сыновей-батыров. Благословленные матерями сыновья становятся надежной опорой для Урал-батыра.

Высокий статус женщины регулировался древними правилами, мифологическими, культовыми представлениями народа об Инэ заты – матери-родительнице. Культ Матери – Эсэ культуры, исходящий от верований в божественную детородную силу женщины, впоследствии лег в основу многих обрядов – йола [12, б. 104-105]. Идея становления матерью представляет в эпосе знание о самом высоком назначении женщины, покровительницы не только детей, но и сил Природы. Примечательной характеристикой эпоса является то, что идеалы, представления о деяниях и качествах достойных матерей даются устами их детей-сыновей – Иделя, Яика, Нугуша, Хакмара. Все они приходят к отцу Уралу и с любовью рассказывают о матерях – женах Урал-батыра и кровном родстве. Первым знакомится сын от дочери падишаха Катила:

Катил батша кызынан
Һинән тыуған улыңмын;
Атам – Урал икән, тип,
Урал улы – Яйык, тип,
Һиңә юлдаш булайык, тип,
Алыстан эзләп килдем мин
Һиңә ярзам итергә
Билем биштән быузым мин [16, с. 89].

Я – сын твой,
Дочерью Катила рожден.
Зная, что Урал – мой отец,
С мыслью: «Я – Яик – Урала сын»,
Чтобы тебе помощником стать,
Пять раз обвязался поясом я [14, с. 181].

Дочь падишаха Катила, она же первая жена Урала и мать Яика, будучи мифической женщиной, обладает чудесными способностями, имеет отношение к силам магии и оживления умерших.

Козғоно килде шау менән,
Ауызы тулы һыу менән.
Эсәм канға төкөрттө, –
Барыһын да терелтте [16, с. 92].

Ворон прилетел с шумом,
С полным ртом воды.
Мать велела выплюнуть в кровь,
Всех она оживила так [14, с. 180].

Вторая жена батыра Гулистан хранит секрет об Урале и, когда сыну исполняется шесть лет, благословляет его на подмогу отцу. Вот что ведаёт она сыну:

Атаң – Урал батырым,
Унан тыуған Нөгөшөм,
Батыр булып тыуғанһың,
Атаңа кулдаш булғанһың.
Мен толпарға һин, балам,
Атаңа кулдаш бул, балам [16, с. 92].

Отец твой – Урал батыр,
Мой Нугуш, от него рожден.
Батыром ты был рожден,
Стал уже помощником отцу.
Вскочи на тулпара, дитя мое,
Стань сподвижником, дитя мое [14, с. 181].

Велика роль Гулистана в жизни сына. Именно она сообщает, где отец, и тем самым благословляет сына на большую дорогу. Сын ее Нугуш имеет богатырскую силу, которую получил через материнское молоко.

В эпосе упоминание о молоке действует как символ материнства, разделения полигамной семьи и установления материнского рода. Идея матери-прародительницы человеческого рода связывается с божественностью, чудесным происхождением самой Матери, способной не только на чудо деторождения, но и на защиту детей, страны.

В образе третьей жены батыра – Хумая, матери Иделя, олицетворяется магическое и божественное. Происхождение реки по имени Идель отражает идеи единства мужского и женского начал. Хумай, как и Айхылу, – мифическая женщина, в архетипе своем содержит магию превращений и привязанности к месту, пространству, времени. Ее покровительство, бережное отношение к тайне мужа выступают как оберег сына, а терпение, мудрость, дальновидность дают правильный расклад действиям сына в помощи отцу.

Атаң яңғыз тилмерә,
Ауыр көндәр кисерә,
Атаң яңғыз булмаһын,
Дошман яуы еңмәһен,
Бар атаңа, юлдаш бул [16, с. 96].

Отец твой сражается один,
Переживает тяжелые дни.
Пусть отец не будет один,
Пусть враги не сразят в бою,
Поезжай к отцу, спутником его стань [14, с. 182].

Четвертая женщина – мать Айхылу. Ее сын Хакмар родился от Шульгана, потому приходится племянником Уралу. Шульган много крови пролил, встал на сторону змей, зла. Айхылу, хотя и стала его женой, воспитала достойного сына, преданного Урал-батыру племянника. Акцентируется идея верности кровному родству. Айхылу призывает сына к себе, дает ему рыжего тулпара и приказывает идти вместе с Иделем. Зная о вражде двух братьев, Айхылу как достойная мать благословляет сына для помощи Уралу-дяде.

Кейәүгә тигән бүләгем –
Һары толпар бирәйем.
Урал бабаң юлынан,
Балам, яуға сап, тине,
Һакмар батыр бул, тине [16, с. 96-97].

Дам рыжего тулпара тебе,
Его я для жениха берегла.
Вслед за Уралом – дядей твоим –
Будь батыром, по имени Хакмар [14, с. 183].

Итак, образы женщин-матерей объединяет то, что они выступают символами и носителями жизненного начала. Женщины в эпосе «Урал батыр» – это праматери-покровители больших, сильных и полноводных рек Башкортостана. Идель, Яик, Нугуш и Хакмар берут свое начало в долинах уральской природы. Основные предназначения четырех женщин в эпосе «Урал батыр» следующие. Дочь падишаха Катили – первая жена Урал-батыра – мать Яика имеет способность к целительству и магии. Своими способностями она оберегает мужа и сына от смерти и зла. Вторая жена – Гулистан – мать Нугуша – земная, терпеливая, мудрая. Все ее деяния направлены на оберегание мужа и воспитание сына. Третья жена – Хумай – мать Иделя – женщина божественного происхождения, женщина-птица, женщина-покровительница. Высшие дары земли – конь Акбузат и булатный меч принадлежат ей. Преданность своему мужу и невозможность обрести человеческий вид после его героической гибели характеризуют ее как мудрую и сильную женщину-птицу. Четвертая жена – Айхылу – жена Шульгана – мать Хакмара – женщина-птица, дочь Луны, обладательница невероятной красоты. Особенность мифологических эпосов в том, что обычно герой выбирает себе жену зооморфическую. Это связано с тем, что устройству рода, дуалистическому обществу свойственны законы экзогамии: муж и жена должны быть представителями разных родов и разной крови (чистота Рода и Крови). В эпосе «Урал-батыр» земной человек берет в жены девушек из трех сфер: подземную, земную, небесную. Янбике выступает как Праматерь, родоначальница первых людей на Урале. Все героини-женщины выполняют разные благостные деяния, но их объединяет одно великое женское начало – Мать. В эпосе «Урал-батыр» даются понятия о священности материнства, тем самым отражается эпоха Матери Мира.

В фольклоре башкир культ Матери имеет особое место. Это судьба, дарованная природой: женщина во все времена рождает и воспитывает детей и в то же время успевает угождать мужу и вдохновлять его на великие подвиги во благо семьи и родины. Мать – это представитель сильного духа, патриотизма, воспитывающая отважных батыров. На протяжении всей истории человечества женщина являлась и является прожоглателем Рода и воспитателем нации, хранительницей традиций, обычаев, языка. Духовное и физическое здоровье нации определяется высоким положением женщины в обществе и крепким, святым Материнским духом. В отношении к Матери познается истинное лицо нации и ее историческая суть. В эпосе «Урал-батыр» концепция ответственности женщины за судьбы природы и человечества разработана на примере женщин – жен Урала-демиурга.

Список источников

1. **Аминев З. Г.** Отголоски культа гор у башкир [Электронный ресурс]. URL: <http://urgaza.ru/library-portal/articles/202/1931/> (дата обращения: 25.10.2018).
2. **Башкирское народное творчество:** в 18-ти т. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1987. Т. 1. 544 с.
3. **Башкирское народное творчество. Эпос:** в 18-ти кн. / сост., вступ. ст., коммент. М. М. Сагитова; на башк. яз. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1972. Кн. 1. 541 с.
4. **Белая (приток Камы)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белая_\(приток_Камы\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белая_(приток_Камы)) (дата обращения: 01.11.2018).
5. **Галин С. А.** Башкирский мифологический эпос: учебное пособие / Башкирский институт развития образования. Уфа: Изд-во БИРО, 1999. 103 с.
6. **Жирмунский В. М.** П. М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей» // Тюркологический сборник – 1972. М.: Наука, 1973. С. 141-185.
7. **Илимбетова А. Ф.** Культ коня у башкир [Электронный ресурс]. URL: <http://in-space.info/news/kult-konya-u-bashkir> (дата обращения: 27.10.2018).
8. **Мать и дитя у народов Башкортостана:** материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Уфа, 30 марта 2001 г.). Уфа: Китап, 2001. 364 с.

9. **Надршина Ф. А.** Мотив выбора жениха в башкирском фольклоре [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-vybora-zheniha-v-bashkirskom-folklore> (дата обращения: 21.10.2018).
10. **Нугуш (приток Белой)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нугуш_\(приток_Белой\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нугуш_(приток_Белой)) (дата обращения: 31.10.2018).
11. **Современная западная философия:** словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с.
12. **Султангареева Р. А.** Башкирская женщина и обрядовая культура // Бөгөнгө йәмғиәттә башкорт катын-кызы: Башкортостан Республикаһы башкорт катын-кыzzар йәмғиәте съезы һәм фәнни-ғәмәли конференция материалдары (21-22 сентябрь, 2000 й.). Өфө: Гилем, 2001. Б. 103-113.
13. **Султангареева Р. А.** Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа: Гилем, 2005. 344 с.
14. **Урал батыр. Башкирский народный эпос.** Уфа: Китап, 2005. 296 с.
15. **Урал батыр. Башкорт халык кобайыры = Урал батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur. Bashkort Folk Epic** / проект, вступ. ст., подг. текст. Ф. Надршиной. Изд-е 2-е, стер. Уфа: Информреклама, 2005. 468 с.
16. **Урал батыр. Башкорт халык эпосы.** Уфа: Информреклама, 2005. 120 с.
17. **Хамзин К. З., Махмутов М. М., Сайфуллин Г. Ш.** Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань: Тат. кн. изд-во, 1965. 792 с.
18. **Чибилёв А. А.** Река Урал: историко-географические и экологические очерки о бассейне р. Урал. Л.: Гидрометеиздат, 1987. 168 с.

WOMAN-MOTHER'S IMAGE IN THE BASHKIR EPOS "URAL-BATYR"

Salyamova Ziliya Revalevna

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
ziliya_salymova@mail.ru*

The article examines the peculiarities of representing a woman-mother's image in the Bashkir epos "Ural-batyr". The specificity of the epic Woman lies in the fact that she personifies national ideals of beauty, motherhood and a courageous defender of her country and people. Her image personifies the Bashkir conceptions of a woman – courageous warrior, patroness of triumphs in rightful struggle. The mythological mother is ever-present: Umair (Humay) penetrates underwater, into terrestrial and celestial spheres; she is a mighty deity, who personifies the conception of the integrity of the Mother, country and nation. It is shown that Humay's, Aihylu's, Gulistan's (the daughter of Katil and Yanbike) images include the mythologemes "woman – patroness of the world", "woman – honest wife", "woman – Mother". Ural-batyr's three wives (Katil's daughter, Algyr-batyr's daughter, the Sun's daughter) are the mothers of Ural's three sons and his nephew – Shulgan's son.

Key words and phrases: archetype; Bashkir epos; woman-mother's image; myth; motive.

УДК 82-193.3

Дата поступления рукописи: 14.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.89>

Статья посвящена изучению разновидности жанра сонета – сонета о сонете – в кабардинской поэзии. Актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена ускоренной эволюцией новаторского жанра сонета и венка сонетов в национальной литературе и необходимостью восполнения существующего пробела в выявлении ключевых тенденций и ориентиров его развития. Основное внимание авторов уделяется как формальному, так и содержательному признакам сонета. Выявляются особенности соблюдения или несоблюдения кабардинскими поэтами канонических норм жанра. Наиболее подробному анализу подвержены сонеты кабардинских поэтов Анатолия Бицуева и Хамида Кажарова.

Ключевые слова и фразы: поэзия; творчество; кабардинская литература; сонет; тематика; проблематика; сонет о сонете; жанр; канон.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

Шогенова Эмма Аслановна

*Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик
emma.shogenova@yandex.ru*

СОNET О СОНЕТЕ В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Актуальность предлагаемого исследования состоит в том, что в национальной поэзии сонет достиг определенного уровня развития. Этим обусловлена необходимость комплексного изучения жанра в его содержательном и формальном аспектах. Научная **новизна** заключается в том, что в настоящей статье сонет подвергается